

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК: 330.8:[330.3:338.12]
JEL: O100

Василиса Подлесная

Военно-экономические циклы

В древние времена и Средние века существовали особые формы цикличности военно-экономических процессов, в частности, циклы власти, выражавшиеся в синхронности формирования, усиления, упадка правящих династий в Китае и степных империй в Монголии, а также циклы ксенократического государства, присущие средневековому Магрибу. Циклообразующий фактор взаимодействия кочевников центральных степей и Китая – динамика социально-экономических и государствообразующих процессов в Китае. Циклическое взаимодействие кочевников и оседлых земледельцев средневекового Магриба состояло из фаз: 1) завоевание и насильственное установление кочевниками системы эксплуатации земледельцев; 2) относительно устойчивое социально-экономическое и политическое взаимодействие кочевников и эксплуатируемых ими оседлых земледельческих цивилизаций; 3) разрушение институциональной практики эксплуатации кочевниками оседлых цивилизаций, сопровождавшееся обострением политических либо военно-политических конфликтов. В капиталистическом обществе разворачиваются зрелые формы военно-экономических циклов. Причины разворачивания военно-экономических циклов в условиях капитализма: политико-экономические (конкуренция за возможности наращивать прибавочную стоимость); институциональные (снижение эффективности системы эксплуатации); инструментально-идеологические (идеологическое воздействие, организуемое господствующими общественными группами для достижения политико-экономических целей); ментально-психологические (легко мотивируемая склонность к массовой агрессии поколений, не имеющих военного опыта). В результате совокупного влияния этих причин формируются противоречия, служащие основанием для начала войн. Современный глобальный социально-экономический кризис и обострение геополитических противоречий, с учётом накопленного мирового ядерного арсенала, ставят под угрозу выживание человечества, поэтому необходимо создать институциональные условия для замены военно-экономических циклов мирными формами разрешения общественных противоречий.

Ключевые слова: военно-экономические циклы, циклы власти, циклы ксенократического государства.

Исторический процесс общественного развития изобилует масштабными войнами. Возникновение военно-экономических циклов обусловлено глубокими противоречиями общественного развития. Войны и процессы агрессивной колонизации в зависимости от конкретно-исторических условий выполняли для одних цивилизаций стимулирующую их динамичное развитие роль, а для других – разруши-

Подлесная Василиса Георгиевна (podlesnw@bigmir.net) д-р. экон. наук, доц.; старший научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

© В.Подлесная, 2018

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2018. № 3: 45–58

тельную. Всемирно-исторический процесс разворачивается под влиянием комплекса природно-географических, научно-технических, экономических, институциональных, военно-политических факторов. Все они взаимосвязаны, а противоречия, возникающие между находящимися под влиянием этих факторов составляющими воспроизводственной динамики, обуславливают развёртывание всего многообразия форм социально-экономических циклов, которое формирует конкретное явление социально-экономической цикличности. Зрелые формы военно-экономических циклов характерны для капиталистического общества, однако их исторические прототипы существовали в древние времена и Средние века. Циклы власти, выразившиеся в синхронности формирования, усиления, упадка правящих династий в Китае и степных империй в Монголии, а также циклы ксенократического государства, присущие средневековому Магрибу, отображали цикличность военно-экономических процессов. Циклическое взаимодействие кочевников и оседлых земледельцев происходило в докапиталистические эпохи под влиянием противоречий, обусловленных природно-географическими факторами и борьбой за избыточный продукт.

Развитие общественных процессов имеет экономический базис, детерминированный природно-географическими условиями становления и развития народов, наций, государств, цивилизаций. Экономический базис и институциональная форма развития племён кочевников и земледельческих цивилизаций в древности определялись в первую очередь природно-географическими условиями, предъявлявшими вызовы этим цивилизациям, в ответ на которые кочевники и земледельцы формировали соответствующие технологии ведения хозяйственной деятельности и институциональные формы общественной жизни.

Динамичное и противоречивое взаимодействие кочевников и земледельцев проявлялось как в жестоком противостоянии, так и в особых формах мирного сосуществования, приводивших к определённой конвергенции их материальной и духовной культур. Образ жизни кочевников и кочевнический способ производства определили их отставание от земледельцев в технологиях воспроизводства материальных условий жизни. Кочевники нуждались в продуктах труда земледельцев, производивших не только сельскохозяйственные продукты, но и ремесленные изделия. Способы взаимодействия кочевников с земледельцами были как мирными, в частности торговля, так и агрессивно-захватническими, приводящими к установлению системы эксплуатации.

В трудах А. Хазанова досконально изучены способы адаптации кочевников к "внешнему миру", а именно: 1) посредническая торговля между земледельческими цивилизациями и соучастие в ней; 2) широкие обменные и торговые связи с соседними оседлыми земледельческими обществами; 3) периодические набеги, нерегулярный грабёж, разовая контрибуция с земледельческих обществ; 4) данническая эксплуатация и навязывание вассальных связей земледельцам; 5) завоевание земледельческих обществ; 6) вхождение в состав земледельческих государств в качестве зависимой, неполноправной части общества (Крадин, 2004).

Кочевые общества создавали для достижения своих целей эффективную военную организацию; степень централизации кочевников была прямо пропорциональна масштабам соседней земледельческой цивилизации и уровню её социально-экономического развития. В Се-

верной Африке и Передней Азии кочевые племена объединялись в конфедерации или вождества для торговли либо нападения на оазисы; на окраинах античных государств, Византии и Руси возникали "квазиимперии" кочевников; в Центральной Азии сформировалась кочевая империя (Крадин, 2001; Крадин, 2006). Нашествия кочевников до создания артиллерии происходили регулярно, интервал между нашествиями составлял одно столетие либо два-три столетия (Нефёдов, 2007).

На протяжении длительного исторического периода (III в. до н.э. – середина XVIII в.) на границе степи и Китая существовала особая система взаимодействия кочевых и земледельческих обществ, при которой начало смут и кризисов в Китае приводило к недееспособности системы дистанционной эксплуатации, применяемой кочевниками, вследствие чего имперская конфедерация кочевников разваливалась на отдельные племена; восстановление кочевой империи происходило в условиях, когда устанавливался мир и возобновлялось государство в Китае. Столь длительное циклическое взаимодействие было обусловлено высокой степенью консерватизма социально-экономического уклада кочевников и китайской имперской организации и завершилось в условиях, когда китайское общество и институт государства существенно эволюционировали (Крадин, 2001, Барфилд, 2009). Имперская конфедерация кочевников впервые возникла у хунну и существовала между 200 годом до н. э. и 150 годом н. э., позднее была воспроизведена жужанями (V в.), тюрками и уйгурами (VI–IX вв.), ойратами, восточными монголами и джунгарами (XVII–XVIII вв.), монгольская империя Чингис-хана (XIII–XIV вв.) была более централизованной; империя сяньби во второй половине II в. н.э. была конфедерацией, распавшейся сразу после смерти её лидеров. В период между 200 и 400 годами, а также между 900 и 1200 годами у степных племён не было централизованного правления (Барфилд, 2006).

Т. Барфилд обосновал существование циклов власти, проявлявшихся в синхронности динамики изменений государственно-бюрократического организма в Китае и военно-политической структуры соседствующих кочевников. В окончательном варианте разработанная Т. Барфилдом схема циклического взаимодействия кочевников и Китая учитывает влияние народов Маньчжурии, а именно: 1) период взаимообусловленного существования единой национальной империи в Китае и единой кочевой империи в степи; 2) разрушение централизованной национальной империи в Китае, обуславливающее крушение кочевой империи в степи; 3) возникновение на севере Китая нестабильных государств, основанных кочевниками; 4) захват части территорий Северного Китая консолидированными народами Маньчжурии; 5) новая волна маньчжурских завоевателей и захват всего Северного Китая; 6) консолидация Китая, ослабление власти маньчжурских династий, что приводило к консолидации степи; 7) свержение власти маньчжуров, создание единой национальной империи в Китае (Барфилд, 2009). Объединённые в имперскую конфедерацию номады предпочитали применять к Китаю в периоды существования там централизованной империи стратегию вымогательства, основанную на набегах на пограничные регионы с последующими переговорами о заключении мирного договора; обычно набеги происходили с целью получения дани, а не завоевания китайской территории (Барфилд, 2006).

Таким образом, циклообразующий фактор взаимодействия кочевников центральных степей и Китая, задающий его ритм и форму, – это динамика социально-экономических и государствообразующих процессов в Китае (чередование периодов единства китайской империи, устойчивости её государственно-бюрократической системы, экономического благополучия и периодов упадка и раздробленности). Катализатором циклического взаимодействия Китая и кочевников монгольской степи было установление в Китае власти иноземных династий, происходящих из Маньжурии.

Н. Ди Космо, исходя из способа получения кочевыми империями Внутренней Азии доходов от внешнего мира, выделил четыре периода в истории их развития: 1) период даннических империй – от хунну до жужаней (209 год до н.э. – 551 год н.э.); 2) период торгово-даннических империй тюрков, хазар, уйгуров (551–907 годов), когда кочевники стали получать доход от внешнего обмена; 3) период дуально-административных империй (907–1259 годов), когда кочевники стали способны завоёвывать земледельческие цивилизации (кидани, чжурчжэни, монголы); 4) период зрелых империй (1260–1796 годов), когда кочевники наряду с прочими способам эксплуатации начали устанавливать прямое налогообложение (монголы и их западно-азиатские наследники, маньчжуры) (*Базаров, Крадин, Скрынникова, 2008*).

Кочевые империи Т. Барфилд классифицирует как теневые зеркальные империи, возникавшие преимущественно в евразийской степи в ответ на формирование империи соседним оседлым обществом. Созданию кочевниками в Монголии зеркальных империй способствовали их военная мощь и иерархичная, в отличие от кочевников Ближнего Востока и Восточной Африки, социальная структура. Зеркальные степные империи кочевников основывались на централизации власти и поддержании контроля на расстоянии, что обеспечивалось развитием военных технологий, усиливавших военную мощь и компенсировавших сравнительную малочисленность. Ведущей военной технологией для кочевников была кавалерия, способная наносить удары на расстоянии и позволявшая небольшой, но сосредоточенной силе атаковать и превосходить врага в определённой точке. Преимуществом кочевников в военных сражениях было то, что они могли отступить в степь, сохранив таким образом свою ключевую военную силу (*Барфилд, 2008*). Уникальным явлением среди кочевых империй была созданная Чингисханом в XIII веке Монгольская империя. Её особенности, по мнению Т. Барфилда, заключаются в том, что: 1) Монгольская империя стала единственным случаем трансформации зеркальной империи кочевников в полноценную первичную империю, управление которой осуществлялось прямо из центра, а завоёванные оседлые территории регулярно платили налоги (*Барфилд, 2008*); 2) в отличие от иных кочевых империй, основывавшихся на племенной структуре кочевого общества, созданная в Монгольской империи политическая организация опиралась на бюрократию (военно-чиновничий аппарат); 3) Монгольская империя была единственной империей кочевников из центральных степей, установившей свою власть на всей территории Китая (*Барфилд, 2009*). Монгольская империя обеспечивала безопасность международной торговли, благодаря ей впервые крупные экономические "ядра" (Европа, Ислам, Индия, Китай, Золотая Орда) образовали полноценную мир-систему, существовавшую недолго, распавшуюся на рубеже XIV–XV ве-

ков, но ставшую одной из важных предпосылок формирования капиталистической мир-системы (Крадин, 2001).

Цикличность взаимодействия кочевых племён и земледельческих цивилизаций в условиях восточного Средневековья была осмыслена арабским философом Ибн Хальдуном, исследовавшим специфический цикл, который развёртывался после завоевания кочевниками земледельческих цивилизаций (цикл ксенократического государства). Ибн Хальдун стал свидетелем процессов разложения первобытнообщинных отношений и формирования классового общества средневекового Магриба; в его трудах в качестве основополагающей причины формирования классовых отношений рассматривается возникновение избыточного продукта, обусловленное развитием производительных сил. Основными типами первобытных общин Ибн Хальдун считал оседлые земледельческие и кочевые скотоводческие общины. Источники возникновения избыточного продукта у этих типов общин различны: внутри земледельческих общин он возникал благодаря развитию производительных сил, а кочевые скотоводческие общины насильно захватывали избыточный продукт у земледельцев. В соответствии с этим различались и пути перехода земледельцев и кочевников к цивилизации: для земледельцев этот переход был обусловлен внутренней созидательной деятельностью, а кочевники шли по пути завоевания земледельческих цивилизаций (Игнатенко, 1980).

Возникновение государства Ибн Хальдун объяснял захватом кочевниками цивилизованных областей, из чего следует, что всякое государство рассматривалось как ксенократическое (Игнатенко, 1980). Такой подход обусловлен конкретно-историческими условиями, в которых учёный осуществлял свою деятельность: арабский халифат в то время уже утратил единство, для его отдельных частей характерной была ксенократия, при которой правители были этнически чуждыми подвластному населению (Кириченко, 2009). В результате полного противоречий взаимодействия кочевых племён и земледельческих цивилизаций Магриба сформировался исследованный Ибн Хальдуном цикл, проявлявшийся как цикл развития ксенократического государства и одновременно династический цикл. Геополитические основания этого цикла заключаются в противоречиях, порождаемых стремлением протогосударственных объединений кочевников к контролю над экономически выгодными и стратегически важными территориями; экономические основания состоят в противоречиях, порождаемых перераспределением избыточного продукта внутри ксенократических государств, образованных в результате захвата и подчинения кочевниками земледельческих обществ.

В XIV веке Магриб был охвачен политическими конфликтами, междоусобными и межплеменными войнами, что отобразилось в разработанной Ибн Хальдуном концепции цикличности развития ксенократического государства, согласно которой длительность жизненного цикла такого государства составляла приблизительно 120 лет (время жизни трёх поколений), а его фазы отображали генезис правящих династий и их смену (Кириченко, 2009).

Исследованные Ибн Хальдуном циклы имеют стагнирующий характер: каждый цикл неминуемо заканчивается разрушением государства, завоеванием кочевниками цивилизованного общества и установлением примитивного государства, что является одновременно нача-

лом следующего цикла. В стагнирующем цикле ксенократического государства содержится процесс разложения асабийи – родового или племенного объединения кочевников-бедуинов, основанного на началах солидарности, коллективизма и братства. Подчинив себе земледельческую цивилизацию, асабийя становилась привилегированным военным сословием и тем самым закладывались основания её медленного разложения (Игнатенко, 1980, Нефёдов, 2007). В развитии государства Ибн Хальдун определил пять фаз: 1) установление власти правителя, когда он нацелен на защиту и развитие государства, действует заодно с народом; 2) правитель обособляется от народа и становится верховным владыкой; 3) высший этап развития государства, расцвет (последняя фаза, когда правитель обладает всей полнотой власти); 4) время умиротворения, когда правитель старается не враждовать с соседями и довольствоваться результатами деятельности его предшественников; 5) период растрат и расточительства, когда наступает старость правящей династии и её гибель (Мусаелян, 2000).

В условиях средневекового Магриба циклообразующим фактором развёртывания циклов ксенократического государства был кризис власти. Этот кризис порождался внутриэлитной борьбой за присвоение избыточного продукта, изымаемого у покорённых, и выражался в утрате военной мощи государства и сплочённости знати, что приводило к неминуемому разложению государства и захвату его территории новой бедуинской асабийей. Таким образом, циклическое взаимодействие кочевников и оседлых земледельческих цивилизаций средневекового Магриба состояло из фазы завоевания и насильственного установления кочевниками системы эксплуатации земледельцев; фазы относительно устойчивого социально-экономического и политического взаимодействия кочевников и эксплуатируемых ими оседлых земледельческих цивилизаций; фазы разрушения институциональной практики эксплуатации кочевниками оседлых цивилизаций, что сопровождалось обострением политических либо военно-политических конфликтов. На характер развёртывания этих фаз влияли конкретно-исторические условия.

Среда обитания кочевников обусловила их склонность к эксплуатации оседлых цивилизаций, экономика кочевников не могла существовать без изымаемой у земледельцев продукции. Применяемые кочевниками системы эксплуатации оседлых обществ приобретали различные формы: как дистанционные, так и форму ксенократического государства. В любом случае эксплуатация основывалась на военной мощи кочевников.

В XV – конце XVIII веков, когда происходили Великие географические открытия и первоначальное накопление капитала, натуральное хозяйство кочевников оказалось неспособным конкурировать с формирующейся капиталистической экономикой – экономикой мануфактур и фабрик. Значительное совершенствование военных технологий, в частности появление многозарядного огнестрельного оружия и артиллерии, изменило расстановку сил между кочевниками и земледельцами в пользу последних (Крадин, 2001). С XVI века европейская мир-система, ранее базировавшаяся на феодальной экономике, трансформируется в капиталистическую мир-экономику, развитие которой сопровождалось поглощением всех существовавших в мире социально-экономических систем (Семёнов, 2003). Сегодня обществен-

ное развитие происходит в условиях глобальной капиталистической мир-системы. Влияние войн на циклическую динамику капиталистической экономики учтено в теории больших циклов Н. Кондратьева, в ней войны классифицированы в зависимости от их роли в развёртывании больших циклов: "промежуточные войны", стимулирующие экономику в начале фазы подъема, и "окончательные войны", происходящие в конце фазы подъема и разрешающие противоречия, накопившиеся в этой фазе большого цикла (Меньшиков, Клименко, 1989). Идеи Н. Кондратьева стали теоретическим базисом для развития множества концепций долгосрочной цикличности общественного развития, в том числе для теоретического воспроизводства цикличности военно-экономических процессов.

Начало теоретическому обоснованию 50–60-летних циклов в истории войн было положено в конце XIX века. А. Тойнби в XX веке выявил периодичность крупных войн – 57,66 года. В исследовании взаимосвязи экономического развития и войн, проявляющейся в процессе развёртывания кондратьевских циклов, существует два подхода: 1) согласно "материалистическому" подходу, циклические колебания военной активности являются отражением больших циклов; 2) согласно "идеалистическому" подходу, военные циклы обусловлены механизмом смены поколений и являются генератором больших циклов (Савельева, Полетаев, 1997). Взгляды Н. Кондратьева касательно характера взаимосвязи между динамикой военной активности и большими экономическими циклами следует причислить к первому из вышеизложенных подходов: войны включены в общий ритм развёртывания больших циклов, но они не являются исходным основанием этого процесса, а представляют собой одну из форм его проявления.

Формирование идеалистического подхода происходило в конце 1930-х – начале 1940-х годов, его представители сконцентрировали внимание преимущественно на влиянии войн на ценовую конъюнктуру, при этом большинство представителей этого подхода не учитывали воздействие войн на производство. Однако были и исключения, в частности труды В. Томпсона, Дж. Голдстейна (Савельева, Полетаев, 1997). Взаимодействие войн и производства, согласно концепции Дж. Голдстейна, формирует механизм долгосрочного циклического развития. Государства реагируют на нанесённый войной ущерб производству снижением склонности к применению для достижения своих целей военной силы, концентрируются на восстановлении и развитии производительных сил. Когда же забывается психологический эффект предыдущей войны, восстанавливается и растёт производство, формируются новые основания для развязывания войн между претендующими на гегемонию странами (Меньшиков, Клименко, 1989). Проанализировав исторические временные ряды экономических показателей и данные о крупных войнах, Дж. Голдстейн пришёл к выводу, что крупные войны вызывают инфляцию в краткосрочной перспективе и истощают экономику на долгосрочную перспективу, но экономические проблемы, в свою очередь, ограничивают крупные войны. Также им была разработана подробная длинноволновая схема, в которой войны, инновации, инвестиции и реальная заработная плата рассматриваются в качестве взаимоукрепляющих механизмов в длинной волне; разработана схема четырехэтапных датировок и рассмотрены фазы мировой системы с точки зрения этой схемы (табл. 1) (Goldstein, 2005).

Таблица 1

Четырёхфазная схема датирования

Фазы развития мировой системы	Временной период развёртывания			
	расширение (экспансия)	1790–1803 гг.	1848–1860 гг.	1893–1910 гг.
война	1803–1814 гг.	1860–1872 гг.	1910–1920 гг.	1968–1980 гг.
застой (стагнация)	1814–1830 гг.	1872–? гг.	1920–1933 гг.	1980–1995? гг.
возрождение	1830–1848 гг.	?–1893 гг.	1933–1940 гг.	?1995–2010 гг.

Источник: Goldstein Joshua S. The Predictive Power of Long Wave Theory, 1989–2004. Prepared for NATO conference on Kondratieff Waves and Warfare, Covilha, Portugal, Feb. 2005. URL: <http://www.joshuagoldstein.com/jgkond.htm>

В фазе экспансии растут производство и цены, стагнируют инновации, медленно повышаются реальные заработки. Фаза войны характеризуется ускорением роста цен, стагнацией либо падением производства, отставанием инноваций, падением реальных заработков. В фазе стагнации происходит медленный и неравномерный рост производства, однако постепенно преодолеваются последствия войны; инфляция ослабевает, цены могут снижаться, при этом инновации растут, реальные заработки увеличиваются. В фазе возрождения ускоряется рост производства, цены остаются стабильными, инновации и реальные заработки растут (Меньшиков, Клименко, 1989). Дж. Голдстейн проанализировал индикаторы войны: основным среди них является "боевые гибели", характеризующий масштабы насилия; один из вторичных – "интенсивность отношения погибших в сражениях к европейскому населению"; финальный – "частота войны – количество войн происходящих за определенный период". В результате были выявлены в промежутке 1600–1800 гг. четыре регулярно повторяющихся с периодичностью около 50 лет военных пика – длительная война с высоким уровнем смертности, которая заканчивает серию войн с возрастанием насилия; военный пик около 1870 года и военный пик около 1915 года; в период с 1495 г. до 1600 г. было обнаружено три военных пика, разделённых немного меньшими временными интервалами. Кроме того, выявлена однозначная связь между военными пиками и длинными волнами в экономике: для девяти последовательных длинных волн до 1918 г. каждый военный пик происходит ближе к концу периода фазы подъёма. Дж. Голдстейн обосновал наличие десяти военных циклов с 1495 г. (табл. 2) (Goldstein, 1988).

Таблица 2

Датирование длинных военных циклов

Цикл	Дата начала военного цикла	Пиковые военные годы	Длина (лет)	Конечная дата периода соответствующей фазы длинной волны
1	1495	1521–1529	35	1528
2	1530	1552–1556	28	1558
3	1558	1593–1604	47	1594
4	1605	1635–1648	44	1649
5	1649	1701–1713	65	1719
6	1714	1755–1763	50	1761
7	1764	1803–1815	52	1813
8	1816	1870–1871	56	1871
9	1872	1914–1918	47	1917
10	1919	1939–1945	27	1968/1980

Источник: Goldstein Joshua S. Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven: Yale University Press, 1988. URL: <http://www.joshuagoldstein.com/jgcyc11.pdf>

Особенной, по мнению Дж. Голдстайна, является относящаяся к десятому военному циклу Вторая мировая война: её начало приходится на начало длинноволнового подъёма в экономике, а не на его окончание, как это происходило в процессе развёртывания предыдущих длинных военных циклов. Это может быть связано с итогами Первой мировой войны, не обеспечившими решение проблемы гегемонии; при этом расходы на её ведение значительно превысили расходы на предыдущие крупномасштабные войны, что стало серьёзным шоком для мировой экономической и политической систем. Продолжение фазы экономического подъёма после Второй мировой войны стало возможным благодаря расширению ядра мировой экономики – к моменту Второй мировой войны Соединённые Штаты стали крупнейшей промышленной державой в мире; советская индустриализация продолжалась быстрыми темпами; Япония также быстро развивалась. В 1940–80-х годах, когда происходило развёртывание фазы подъёма в экономике, война продолжалась, но не напрямую между великими державами (Goldstein, 1988).

Весомые геополитические и экономические основания начала Второй мировой войны были заложены в Версальском мирном договоре и усилены отклонениями в его исполнении. Договор был ориентирован на недопущение восстановления и роста экономического и военного потенциала Германии, однако в начале 1920-х годов государства, победившие в Первой мировой войне, сделали ряд уступок в отношении Германии, создавших ей впоследствии возможности для восстановления экономики в той степени, которая позволила начать подготовку к геополитическому реваншу. Дж.М. Кейнс подверг критике Версальский договор и предсказал тяжелейшие последствия этого договора не только для Европы, но и для всего мира. В опубликованной в 1919 году книге "Экономические последствия мира" Кейнс предупреждал об опасностях, порождаемых экономической изоляцией Германии и её бывших союзников. Сам Кейнс был приверженцем стратегии интеграции Германии в мировую экономику на условиях, предотвращающих реваншистские идеи в германском обществе (Лихачёв, 2014).

По мнению Дж. Модельски, "...мировые войны придавали форму политике глобальной системы и каждому длинному циклу". Разработанная Дж. Модельски теория длинных циклов мировой политики позволяет понять начавшийся в XV веке и продолжающийся ныне процесс циклического обретения определёнными государствами статуса мирового лидера, в ней важное значение придаётся глобальным войнам новейшего времени, неоднократно выполнявшим роль "макрорешений" (принятые посредством этих войн коллективные решения на определённое время становились обязательными в масштабах мировой системы). Роль глобального лидера в ходе развёртывания упомянутых длинных циклов последовательно выполняли Португалия, Нидерланды, Британия, США. Обретение каждым из упомянутых государств позиции лидера в мировой системе представлено в теории Дж. Модельски в форме длинных циклов "накопления опыта", состоящих из четырёх фаз: 1) "определение повестки дня", 2) "построение коалиций", 3) "макрорешение", 4) "исполнение". Фаза "макрорешение" представляет собой тот этап в развёртывании цикла "накопления опыта", в рамках которого акторы глобальной политики, объединённые в определённые коалиции, выбирают между противостоящими

повестками дня, определяя при этом новую структуру лидерства. Длится эта фаза примерно 30 лет. В пятом длинном цикле мировой политики фаза "макрорешения" развёртывалась в период глобального противостояния 1914–1945 годов (Модельски, 2005).

Обретение статуса лидера в мировой геополитической системе гарантирует немалые экономические выгоды и возможность влиять на мировую экономическую конъюнктуру, но требует от государства-лидера первенства в инновациях и создания высококонкурентной политико-экономической системы.

Цикличность развития военно-экономических процессов формируется не строгой хронологией развёртывания фаз циклов, а соблюдением порядка взаимообусловленной смены этих фаз. В обобщённой форме причины военно-экономических циклов представлены в табл. 3.

Совокупное влияние этих причин формирует противоречия общественного развития, обострение которых создаёт условия для развязывания войн.

Основополагающее значение имеют политико-экономические причины; катализирующее воздействие на развёртывание военно-экономических циклов оказывает кризис системы эксплуатации. В процессе развёртывания рассмотренных докапиталистических прототипов военно-экономических циклов система эксплуатации устанавливалась кочевниками, а её объектом были более развитые оседлые земледельческие цивилизации. В условиях капитализма формы эксплуатации усложняются; её объектом являются страны геополитической периферии и полупериферии, субъектом – страны геополитического ядра.

Вторичное, вспомогательное значение имеют ментально-психологические причины: степень склонности конкретного общества к милитаристическому, агрессивному пути разрешения назревших противоречий в сложившейся системе геополитических взаимодействий лишь сдерживает либо ослабляет развязывание военных действий.

Инструментально-идеологические причины развёртывания военно-экономических циклов обусловлены тем, что склонность к ведению войн не является врождённым качеством человека. По мнению Э. Фромма, война является важнейшим случаем инструментальной агрессии, то есть агрессии, при которой разрушение само по себе не является целью, а выполняет функцию вспомогательного средства для

Таблица 3

Причины развёртывания военно-экономических циклов

Виды причин	Характеристика причин	
	Докапиталистическая эпоха	Капитализм
политико-экономические	конкуренция за право присваивать избыточный продукт	конкуренция за возможности наращивать прибавочную стоимость
институциональные	эффективность системы эксплуатации	
инструментально-идеологические	организуемое господствующими общественными группами для достижения политико-экономических целей идеологическое воздействие на массовое сознание	
ментально-психологические	сформированные суровыми условиями жизни пассионарность, милитаризированный характер отдельных социальных организмов	легко мотивируемая склонность к массовой агрессии поколений, не имеющих военного опыта

Источник: составлено автором.

достижения подлинной цели. При этом, по-видимому, у инструментальной агрессии "отсутствует генетически заложенная нейронная основа, которая обеспечивает оборонительную агрессию". От правителей древних обществ до современных государственных деятелей все и всегда планировали войны, тщательно сопоставляя аргументы "за" и "против", а для развязывания войны создавалось идеологическое обоснование (Фромм, 2017).

Во все исторические эпохи объективной базисной причиной военно-экономических циклов была и остаётся ныне таковой борьба за ресурсы, позволяющие победившим в конкурентной борьбе и установившим свою гегемонию общественным единицам (род, племя, племенной союз) либо сложным общественным организациям (цивилизация, государство, объединение государств) реализовывать свои цели, эксплуатируя в той или иной форме побеждённых. При этом установление после завершения очередной войны системы гегемонии и эксплуатации несёт в себе зачатки следующего военного конфликта.

Капитал стремится к неограниченному росту, наращивая научно-технический потенциал, что поставило военное дело и вооружение на научную основу; с XX века существуют все основания рассматривать военную экономику в качестве важной составляющей капиталистического воспроизводства. Войны стали способом разрешения противоречий, циклически обостряющихся в мировой капиталистической системе. После Первой мировой войны человечество осознало необходимость формирования глобальной системы безопасности, что обусловило создание в 1919 году Лиги Наций, которая не оправдала возлагавшиеся на неё надежды и не смогла предотвратить Вторую мировую войну. Лига Наций стала прототипом ООН, учреждённой в 1945 году. Эффективность применяемых этими международными институтами инструментов регулирования геополитических противоречий оказалась недостаточной для предотвращения разрушительных войн XX века.

По мнению З. Фрейда, создание Лиги Наций стало попыткой обосновать авторитет, который обычно основан на власти и являет собой принуждающее к подчинению влияние, на апелляции к идеальным предпосылкам (Фрейд, 1932). По всей видимости, это и стало основной причиной слабости Лиги Наций и её преемницы ООН в условиях глобально-высокотехнологичного общества, в котором гуманистическая составляющая цивилизационного развития в реальности, несмотря на декларируемые национальными правительствами и международными организациями гуманные принципы, играет незначительную роль. С тех пор как З. Фрейд в XX веке справедливо отметил, что "ошибка в расчёте начинается там, где забывают, что право у истоков своих было голой силой" (Фрейд, 1932), ситуация в сфере международного регулирования геополитических и геоэкономических проблем мало изменилась.

Сегодня в капиталистическом обществе продолжается развёртывание комплексного кризиса, в условиях обострения в глобальных масштабах дилеммы: мир или война? В XX веке преодоление Великой депрессии стало возможным не только благодаря экономическим реформам, но и под влиянием Второй мировой войны. Начавшийся в 2008 году мировой экономический кризис сопоставим с Великой депрессией прошлого века и не преодолен до сих пор.

В XX веке сформировались техническая возможность и идеологический базис для ведения ядерной войны, что стало и продолжает

быть угрозой для существования глобальной цивилизации. В современной системе ядерного сдерживания существуют риски случайного запуска ракет в результате технического сбоя либо вследствие политического безрассудства, поэтому разрешение глобальных политико-экономических противоречий военным путём в условиях динамичной конкуренции в сфере совершенствования военных технологий ни с гуманистической, ни с прагматической точек зрения не оправдано.

Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению оценивает ядерное оружие как способное полностью уничтожить жизнь на планете, а современные ядерные арсеналы как позволяющие сделать это многократно. Существование хотя бы одной единицы ядерного оружия генерирует угрозу его использования, что, вне зависимости от причины (случайно, в результате просчёта, по злему умыслу), станет катастрофой. Пополнение ядерного клуба держав новыми участниками, а также рост системных уязвимостей ставит под сомнение возможность бесконечно долго избегать обмена ядерными ударами¹. В июне 2018 года Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI) опубликовал данные о количестве ядерного оружия в мире: 9 ядерных держав (США, РФ, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль, КНДР) обладают 14465 единицами ядерного оружия. Эксперты (SIPRI) пришли к выводу, что все ядерные державы сокращают свои запасы ядерного оружия, но при этом разрабатывают его новые системы и модернизируют уже существующий ядерный арсенал².

В таких условиях на смену военно-экономическим циклам должны прийти мирные формы разрешения политико-экономических противоречий общественного развития. Основания развязывания войн – политико-экономические противоречия, но возможным разрешением этих противоречий именно посредством войны становится вследствие несовершенства общественных институтов, поэтому необходимым является повышение эффективности деятельности международных институтов, призванных обеспечивать соблюдение норм международного права всеми участниками геополитических процессов и недопущение развязывания вооружённых конфликтов и войн.

Литература

- Базаров Б.В., Крадин Н.Н., Скрынникова Т.Д. (2008). Введение: Кочевники и проблемы происхождения государств. *Монгольская империя и кочевой мир: материал междунар. науч. конф.* Кн. 3. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 498 с. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/bazarov_kradin_skrynnikova_mongolskaya_imperia_2008.pdf
- Барфилд Т.Дж. (2006) Номадный пасторализм во Внутренней Азии. URL: https://www.socionauki.ru/book/files/early_state_ru/415-441.Pdf
- Барфилд Т.Дж. (2009). Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н.э. – 1757 г. н.э.). Санкт-Петербург. URL: <http://www.abirus.ru/user/files/History/Nomadic.pdf>
- Барфилд Т.Дж. (2008). Теневые империи: формирование империй на границе Китая и кочевников. *Монгольская империя и кочевой мир: материалы междунар. науч. конф.* Кн. 3. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 498 с. URL: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/bazarov_kradin_skrynnikova_mongolskaya_imperia_2008.pdf

¹ Устранение ядерной угрозы. Программа практических действий для международных политических деятелей. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/2009/infcirc780_rus.pdf

² Modernization of nuclear weapons continues; number of peacekeepers declines: New SIPRI Yearbook out now. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2018/modernization-nuclear-weapons-continues-number-peacekeepers-declines-new-sipri-yearbook-out-now>

- Игнатенко А.А. (1980). Ибн-Халдун. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/И/ignatenko-aleksandr-aleksandrovich/ibn-haljdun>
- Кириченко О.И. (2009). Историософская концепция Ибн Хальдуна. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. Выпуск 1. С. 14–17.
- Крадин Н.Н. (2004). Кочевники и земледельческие цивилизации. URL: http://journals.manas.edu.kg/mjtc/oldarchives/2004/13_777-2045-1-PB.pdf
- Крадин Н.Н. (2001). Кочевники в мировом историческом процессе. *Философия и общество*. Выпуск № 2(23). С. 108–138. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2001_2/108-138.pdf
- Крадин Н.Н. (2006) Кочевники, мир-империи и социальная эволюция. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/AlterCiv/kradin.htm>
- Лихачёв М.О. (2014). "Наступивший мир возмутителен... и способен приносить только несчастья". Позиция Дж.М. Кейнса на Версальской мирной конференции 1919 г. *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. № 3. С. 10-20.
- Меньшиков С.М., Клименко Л.А. (1989). Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. Москва: Международные отношения. 272 с.
- Модельски Д. (2005). Эволюция глобальной политики (I). *Полис: политические исследования*. № 3. С. 62–82. URL: <http://www.politstudies.ru/article/3564>
- Мусаелян Л.А. (2000). О концепции философии истории Ибн Халдуна. *Философия и общество*. Выпуск № 3 (20). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521476/#sdfootnote21sym>
- Нефедов С.А. (2007). Перспективы факторного анализа исторического процесса. *История и Математика: Концептуальное пространство и направления поиска*. Москва: ЛКИ/URSS. С. 63–87. URL: http://cliodynamics.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=61&Itemid=49
- Савельева И.М., Полетаев А.В. (1997). История и время. В поисках утраченного. Москва: Языки русской культуры. 800 с.
- Семёнов Ю. (2003) Философия истории. URL: https://scepisis.net/library/id_1086.html
- Фрейд З. (1932). "Неизбежна ли война?": письмо З. Фрейда А. Эйнштейну. URL: <https://monocler.ru/neizbezhna-li-voyna/>
- Фромм Э. (2017). Анатомия человеческой деструктивности. Москва: Издательство АСТ. 736 с.
- Goldstein Joshua S. (1988) Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven: Yale University Press. URL: <http://www.joshuagoldstein.com/jgscyc11.pdf>
- Goldstein Joshua S. (Feb. 2005.). The Predictive Power of Long Wave Theory, 1989–2004. Prepared for NATO conference on Kondratieff Waves and Warfare, Covilha, Portugal. URL: <http://www.joshuagoldstein.com/jgkond.htm>

Поступление в редакцию 09.07.2018

MILITARY-ECONOMIC CYCLES

Vasylyna Podliesna

Author affiliation: Doctor of Economics, Associate Professor; Senior Researcher, Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. Email: podlesnw@bigmir.net

In ancient times and in the Middle Ages, there were special forms of cyclical military-economic processes, in particular, power cycles, expressed in the synchronism of formation, strengthening, and decline of the ruling dynasties in China and the steppe empires in Mongolia, as well as the cycles of a xenocratic state inherent in the medieval Maghreb. The cycle-forming factor of the interaction between nomads of the central steppes and China is the dynamics of socio-economic and state-forming processes in China. The cyclical interaction between nomads and sedentary farmers of the Medieval Maghreb consisted of the following phases: 1) the conquest and forcible establishment, by the nomads, of the system of exploitation of farmers; 2) relatively stable socio-economic and political interaction between nomads and sedentary agricultural civilizations exploited by the former; 3) the destruction of the institutional practices of exploitation of sedentary civilizations by nomads, accompanied by the aggravation of political or military-political conflicts. In capitalist society, mature forms of military-economic cycles unfold. The reasons for the deployment of military-economic cycles under capitalism include: political and economic (competition for opportunities to increase surplus value); institutional (reduced efficiency of the exploitation system); instrumental-and-ideological (ideological

influence, organized by the dominant social groups to achieve political and economic goals); and mental-and-psychological ones (easily motivated propensity for mass aggression of generations with no military experience). As a result of the cumulative influence of the above causes, contradictions emerge that serve as a basis for the start of wars. The current global socio-economic crisis and the aggravation of geopolitical contradictions, taking into account the accumulated global nuclear arsenal, threaten the survival of mankind, making it necessary to create appropriate institutional conditions to replace military-economic cycles with peaceful forms of the resolution of social contradictions.

Key words: military-economic cycles, power cycles, cycles of the xenocratic state.

JEL: O100.

References

- Bazarov, B.V., Kradin, N.N., Skrynnzhova, T.D. (2008). Introduction: Nomads and problems of the origin of states. Mongol Empire and the nomadic world: material of the Intern. scientific conf. Kn. 3. Ulan-Ude: BNC SO RAN. Retrieved from http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/bazarov_kradin_skrynnnikova_mongolskaya_imperia_2008.pdf [in Russian].
- Barfield, T.J. (2006) Nomad pastoralism in Inner Asia. Retrieved from https://www.socionauki.ru/book/files/early_state_ru/415-441.Pdf [in Russian].
- Barfield, T.J. (2009). Dangerous boundary: nomadic empires and China (221 BC - 1757 AD). St. Petersburg. Retrieved from <http://www.abirus.ru/user/files/History/Nomadic.pdf> [in Russian].
- Barfield, T.J. (2008). Shadow empires: the formation of empires on the border of China and nomads. The Mongol Empire and the Nomadic World: Proceedings of the Intern. scientific conf. KN. 3. Ulan-Ude: BNTS SB RAS. Retrieved from http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/bazarov_kradin_skrynnnikova_mongolskaya_imperia_2008.pdf [in Russian].
- Ignatenko, A.A. (1980). Ibn Khaldun. Retrieved from <http://litresp.ru/chitat/ru/lignatenko-aleksandr-aleksandrovich/ibn-haljdun> [in Russian].
- Kirichenko, O.I. (2009). Historiosophical concept of Ibn Khaldun. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta – Bulletin of the Maikop State Technological University*, 1, 14-17 [in Russian].
- Kradin, N.N. (2004). Nomads and agricultural civilizations. Retrieved from http://journals.manas.edu.kg/mjtc/oldarchives/2004/13_777-2045-1-PB.pdf [in Russian].
- Kradin, N.N. (2001). Nomads in the global historical process. *Philosophy and society*. Issue 2 (23). Pp. 108-138. Retrieved from https://www.socionauki.ru/journal/files/fio/2001_2/108-138.pdf [in Russian].
- Kradin, N.N. (2006). Nomads, world-empires and social evolution. Retrieved from <http://abuss.narod.ru/Biblio/AlterCiv/kradin.htm> [in Russian].
- Likhachev, M.O. (2014). The coming world is outrageous ... and is capable of bringing only unhappiness. Position J.M. Keynes at the Versailles Peace Conference in 1919. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Istorija i politologija – Herald of the Moscow State University for the Humanities. M.A. Sholokhov. History and political science*, 3, 10-20 [in Russian].
- Menshikov, S.M., Klimenko, L.A. (1989). Long waves in the economy. When society changes skin. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija [in Russian].
- Modelski, D. (2005). The evolution of global politics (I). *Polis: politicheskie issledovanija – Policy: political studies*, 3, 62-82. Retrieved from <http://www.politstudies.ru/article/3564> [in Russian].
- Musaelyan, L.A. (2000). On the concept of the philosophy of history of Ibn Khaldoun. *Filosofija i obshhestvo – Philosophy and society*, 3:20. Retrieved from <https://www.socionauki.ru/journal/articles/521476/#sdfootnote21sym> [in Russian].
- Nefedov, S.A. (2007). Prospects for factor analysis of the historical process. *Istorija i Matematika: Konceptual'noe prostranstvo i napravlenija poiska. – History and Mathematics: Conceptual space and search directions*. Moscow: LCI / URSS. Pp. 63-87. Retrieved from http://cliodynamics.ru/-index.php?option=com_content&task=view&id=61&Itemid=49 [in Russian].
- Savelieva, I.M., Poletaev, A.V. (1997). History and time. In search of the lost. Moscow: Jazyki russkoj kultury [in Russian].
- Semenov, Yu. (2017). Philosophy of History. Retrieved from https://sceptis.net/library/id_1086.html [in Russian].
- Freud, Z. (1932). Is war inevitable?: Letter from Z. Freud to A. Einstein. Retrieved from <https://monocler.ru/neizbezhna-li-voyna/> [in Russian].
- Fromm, E. (2017). Anatomy of human destructiveness. Moscow: Izdatelstvo AST [in Russian].
- Goldstein, J.S. (1988). Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age. New Haven: Yale University Press. Retrieved from <http://www.joshuagoldstein.com/jgcyc11.pdf> [in Russian].
- Goldstein, J.S. (Feb. 2005). The Predictive Power of Long Wave Theory, 1989-2004. Prepared for NATO conference on Kondratieff Waves and Warfare, Covilha, Portugal. Retrieved from <http://www.joshuagoldstein.com/jgkond.htm> [in Russian].